

Развитие семантики слова «пространство»

Анализ исторических изменений семантики слова *пространство* позволил выявить некоторые закономерности взаимодействия ЛСВ в семантической структуре слова, связанные с господствующим положением основного варианта значения.

Будучи производным от прилагательного *просторный* (см. Кр. ЭС), существительное *пространство* могло развиваться по двум направлениям: обозначать в субстантивной форме признак, названный производящей основой прилагательного: «большое протяжение чего-либо», «большая величина чего-либо» и т. п.; называть объекты, обладающие таким признаком: «то, что отличается большим протяжением», «то, что обладает большой величиной» и т. п. [4, с. 177]. Возникали и производные значения, связанные с переживанием чувства душевного подъема, ощущением простора, свободы и т. п. Именно такой круг значений слова *пространство* в XI—XVI вв. описывает словарь И. И. Срезневского. *Пространство* — «простор», «площадь», «громадность», «великость», «значение», «довольство», «приволье», «удобство», «веселье», «простота». Ср.: *просторный* — «широкий», «просторный», «обширный», «бесконечный», «привольный», «богатый», «сильный», «твердый».

Доминирующее положение в семантике слова *пространство* занимал семантический компонент «большой», который присутствовал в значениях и первого, и второго типа. Наличие этого семантического компонента предопределяло круг объектов, по отношению к которым слово выступало как единица номинации их свойств или самих этих объектов: это большие участки земной поверхности; предметы, занимающие большие участки земной поверхности; трехмерная протяженность, относящаяся к такому предмету или участку земной поверхности. В парадигме слово *пространство* как обозначитель родового понятия соотносилось с такими существительными, как *простор*, *даль*, *ширь*, *раздолье*, *равнина*, *степь*, *местность*, *небо*, *воздух*, *пустота*, *высь*, *глубь* и т. д.

Возникновение естественных наук, системы связанных с ними понятий положило начало в XVIII в. становлению в русском

языке естественнонаучной лексики. «От первой трети XVIII века следует вести жизнь и историю таких русских физических терминов, как материя, вещество, тело физическое, протяжение, пространство» [1, с. 242]. Включение в семантическую структуру слова нового ЛСВ, связанного с обозначением физического понятия, привело к перестройке его значения, изменению его системных связей.

Многие из понятий естествознания уже имели свое выражение в языке, «правда, в языке были отражены «языковые понятия», обобщения, полученные в процессе не научного, практического познания мира. Но логически обработанные научные понятия физики легко накладывались на эти языковые понятия, а лексическое значение слова сливалось, смыкалось со значением терминологическим...» [1, с. 245].

Слово *пространство* как обозначение физического понятия должно было выйти на необходимый уровень абстракции. Сема «большой» для термина *пространство* являлась семой ограничивающей: класс объектов, обозначаемых словом, ограничивался теми, которые, с точки зрения носителей языка, можно признать большими: *космическое пространство, небесное пространство, эфирное пространство, мировое пространство, небо, воздух, атмосфера...*

Изъятие семы «большой» из значения термина позволило слову обозначать всякую «трехмерную протяженность», вне зависимости от ее размера.

Для физического термина были возможны такие сочетания, как *замкнутое пространство, малое пространство, большое пространство...* Как обозначитель физического понятия слово *пространство* получило расширенное значение, по сравнению с тем, какое было в обиходном языке. В конечном итоге произошло слияние этих двух смыслов слова в один — физический. Сначала, в XVIII—XIX вв., в языке образованных людей, а в нашем столетии — в языке всего народа.

Академические словари XVIII—XIX вв., ориентированные на язык образованной части общества, достаточно определенно отразили это в своих описаниях. Так, например, уже в САР *пространство* — «обширность», «место во все стороны протяженное» — Пространство государства. Малое, великое пространство. Всякая вещь известное пространство в мире занимает». В этом определении отразилась ситуация, сложившаяся к концу XVIII в.: в семантической структуре слова оказался ЛСВ «обширность», включающий в свое значение сему «большой» — элемент прежней семантической организации слова, и ЛСВ «место, во все стороны протяженное», не имеющий этой семы — элемент новой семантической организации слова.

В САР семантика слова *пространство* отражена фрагментарно. Более полно семантическая структура слова *пространство* представлена в материалах Л. Л. Кутиной. В XVIII веке, счи-

тает автор, слово выступало в следующих значениях: «протяжение в длину и расстояние» — насадить яблони на три или на четыре шага пространством один от другого; «протяжение в длину и ширину и площадь» — в сей книжнице листы пространством малы; «протяжение по трем измерениям и объем» — от стужи тела сжимаются и в рассуждении своего пространства меньше становятся; «величина, а также большая величина, обширность» — пространство земли исчислить невозможно: «место, занимаемое чем-либо», «большое, обширное место» — небесное пространство, пространство озера [1, с. 74].

Если последние два семантических деления, как отмечает Л. Л. Кутина, были наиболее употребительны в общем языке той поры, то остальные преобладали в языке научном (география, астрономия, физика, математика и т. п.).

Приведенные данные — первое свидетельство того, что началась перестройка системы и содержания значения слова *пространство*: появились новые производные ЛСВ — «расстояние», «площадь», «объем», — значение которых опирается на новый семантический комплекс — «протяжение в N (1, 2, 3) измерениях». Сферой их функционирования в XVIII—XIX вв. остается язык науки.

Многозначное слово во всей совокупности своих значений представляет микросистему, в которой всякое изменение, связанное с одним из элементов, вызывает изменение, перестройку всей системы.

Особенно значительны для всей системы те изменения, которые связаны с ядром семантической структуры слова, с тем значением, которое признано основным, главным в семантике всего слова.

Периферийные значения, как правило, ограничены в своем употреблении той или иной функциональной сферой языка, носят отчетливый признак производности. Хотя их семантика может иметь ярко индивидуальный характер, воздействие ее на семантическую структуру всего слова незначительно.

Для современного языка является фактом, что место центра семантической структуры слова *пространство*, место его основного, главного значения занимает ЛСВ, ранее выступавший как обозначитель специального физического понятия «трехмерная протяженность».

Вряд ли возможно указать с точностью до года или десятилетия дату, когда произошла перестройка иерархии ЛСВ в семантике существительного *пространство*. Это был длительный процесс, и скорость его протекания зависела от степени распространения научных знаний среди носителей языка, от направленности научного поиска, его философской базы, развития техники и т. д. Для нас интересны и важны последствия этого процесса, отразившиеся в семантике слова *пространство*, его системных связях.

Обосновывая факторы, определяющие языковой статус словозначений (ЛСВ), М. В. Никитин обратил внимание на то, что словозначения, семантика которых представляется более яркой, более актуальной, накладывают ограничения на сочетаемость деривационно связанных с ними, но менее семантически ярких словозначений [2, с. 55]. Можно предположить, что актуальное словозначение выполняет не только запрещающую функцию, но и способно разрешать такие сочетания, которые раньше (при иной иерархии ЛСВ, ином их содержании) были невозможны. В конечном счете это приводит к изменению содержания зависимых словозначений. В области лексической синонимии подобное явление получило название «радиация синонимов» — слова в своем семантическом развитии следуют за общим словом той же семантической оси. Подробно этот процесс рассматривает В. Г. Гак. Так, слово *идти* развило новое значение — «проходить — разворачиваться во времени», которое реализуется в сочетаниях с существительными, обозначающими временной промежуток: время, день, год... «Вслед за глаголом *идти* к словам, обозначающим время, притягиваются другие глаголы движения: бежать, лететь, ползти и др.» [3, с. 383]. Например: время бежит, ночь пролетела, часы ползут... Таким образом, под воздействием слова-доминанты элементы этого синонимического ряда получают новую сочетаемость и развивают в себе соответствующие значения. Так, вероятно, под влиянием ЛСВ₁ «трехмерная протяженность» (заявившим в семантической структуре слова *пространство* место основного), который допускает сочетания с прилагательными большой, малый, у ЛСВ «большой участок земной поверхности» появилась такая же сочетаемость. Это привело к исключению из семантического ядра этого ЛСВ семы «большой». Например: Я прибыл к одному месту, где, вероятно, некогда находился пруд, и увидел круглое, малое пространство посреди леса. Вот,— подумал я,— долина, назначенная старухой (А. Пушкин). Через эту большую площадь, на этом малом пространстве, где теперь сосредоточено столько огня, тянулся малоприметный красный провод... (В. Субботин. Как кончатся войны). На площади было большое волнение. По огромному круглому пространству бегали люди. Казалось, что круг площади вращается как карусель (Ю. Олеша. Три толстяка). На необъятных пространствах страны раскинулись обширные равнины и горные системы (Физическая география СССР. 7 кл.). ЛСВ₂ «участок земной поверхности» обозначает теперь не только большой участок, но и любой участок земной поверхности безотносительно к его размерам. Данный ЛСВ₂ так же, как и ЛСВ₁, получил новое расширенное значение, стал называть более широкий класс объектов.

Толковые словари современного языка по-разному относятся к этому факту. В словарях академических определение этого значения дается традиционно, с включением семы «большой» —

в БАС — «большая площадь чего-либо на земной поверхности», в МАС — «большой участок земной поверхности». Современное толкование отражено в Словаре Ожегова — «поверхность, земельная площадь».

Изъятие семы «большой» из значений ЛСВ₁ и ЛСВ₂, занимающих центральное место в семантической структуре слова *пространство*, сняло ограничения, сдерживающие производные возможности слова. Новые значения выступили на поверхность, обрели устойчивость. Так, в следующих примерах значение «расстояние» представлено в неявном, диффузированном виде, оно еще связано с представлением о большом пространстве (большом участке земной поверхности), который надо преодолеть: 1. Растянутая цепь ловцов занимает большое пространство (Б. Марлинский. Амманат-Бек); 2. Обе страны (Россия и Америка)... с разных сторон доходят через страшные пространства... до берегов Тихого океана (А. Герцен. Россия и Америка); 3. Уже пространство 250 верст разлучает нас (И. Срезневский. Письма). И примеры современного употребления, где значение «расстояния» выступает вполне определенно и независимо: Для плоского шарнирного механизма должны быть известны пространства между центрами шарниров... (Теория механизмов); Между автомобилями... еще оставалось какое-то пространство — десятки сантиметров... (Р. Подольный. Закон сохранения); До реки было полкилометра, не меньше. Это пространство надо было преодолеть на четвереньках, а дальше уже и трудно определить как... (В. Быков. Дожить до рассвета); Ракета мчалась со страшной скоростью, покрывая пространство в 12 километров в одну секунду (Н. Носов. Незнайка на Луне).

Изъятие семы «большой» в значении ЛСВ₂ способствовало закреплению в качестве самостоятельного значения метафорического переноса слова *пространство* как наименования поверхности какого-либо другого предмета. Перенос стал возможен, так как основанием сравнения является не размер предметов, а наличие общей формы, общих частей — *пространство земное* («участок земной поверхности»), *пространство палубы* («поверхность палубы»), *пространство стены* («поверхность стены»).

Изменения ЛСВ₁ и ЛСВ₂ слова *пространство*, вызванные изъятием из их семантической структуры семы «большой», позволили выдвинуться этим ЛСВ на роль обозначителей родовых понятий, возглавить и одновременно организовать собственные лексико-семантические группы.

ЛСВ₁ «трехмерная протяженность» выступает как имя ЛСГ существительных со значением *пространство*₁, насчитывающей более 50 членов: пустота, космос, небо, промежуток, пролет, зона, поле... ЛСВ₂ «участок земной поверхности» выступает как имя ЛСГ существительных со значением *пространство*₂, насчитывающей более 800 (с учетом подгрупп) членов: местность, место, территория, земля, лес, океан, зона, поле, область...

Можно полагать, что семантические изменения затронули и признаковые значения слова *пространство*, их толкование в соответствии с господствующим семантическим комплексом — «протяжение в N (1, 2, 3) измерениях» — принимает следующий вид: «протяжение в 2-х измерениях, площадь чего-либо», «одномерное протяжение, длина чего-либо» (вместо прежнего «величина, а также большая величина, обширность» (по Л. Л. Кутиной) или «громадность», «великость» (по И. И. Срезневскому).

Потеря семы «большой» в содержании признаков ЛСВ привела к тому, что они потеряли свое семантическое своеобразие и стали вторичными наименованиями таких понятий, как «площадь», «длина», «протяжение». В языке есть слова, для которых номинация таких понятий является основной функцией — это существительные площадь, длина, длительность; протяжение, протяженность. Видимо, поэтому признаки ЛСВ слова *пространство* характеризуются в современном языке как малоупотребительные: они были вытеснены в пассивный словарь существительными, прямо называющими соответствующие понятия. С такими же ограничениями в употреблении сталкиваются и ЛСВ слова *пространство* со значением «поверхность чего-либо» и «расстояние», так как прямая номинация этих понятий осуществляется словами *поверхность*, *расстояние*.

Исключение семы «большой» из семантики основных и вторичных ЛСВ слова *пространства*, субстанциональных по типу своих значений, привело к тому что ослабили связи с производящим прилагательным *пространный*, признаковые значения слова потеряли актуальность, стали малоупотребительными, ушли в пассивный запас языка, усилился общий «предметный» характер семантики существительного *пространство*, стержнем семантической структуры слова, объединяющим все его ЛСВ, стал комплекс «протяжение по N (1, 2, 3) измерениям». Расширение значений ЛСВ₁ и ЛСВ₂ позволило им возглавить в качестве «имени поля» две крупные лексико-семантические группы.

Семантическую структуру слова на современном этапе можно представить в следующем виде: 1) «трехмерная протяженность»; 2) «участок земной поверхности»; 3) «поверхность чего-либо»; 4) «двухмерное протяжение, площадь чего-либо»; 5) «расстояние»; 6) «одномерное протяжение, длина чего-либо»; 7) «промежуток времени». Эта структура осложняется также целым рядом специальных значений и переносных, образно-метафорических, не получивших широкого употребления в общенародном языке.

Список использованной литературы

1. Кутина Л. Л. Формирование терминов физики в России. — М.; Л.: Наука, 1966. — 288 с.

2. Никитин М. В. Лексическое значение слова. — Л.: Наука, 1982. — 128 с.
3. Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики//Проблемы структурной лингвистики. — М.: Наука, 1971. — С. 367—395.
4. Русская грамматика. — М.: Наука, 1980. — Т. 1. — 783 с.